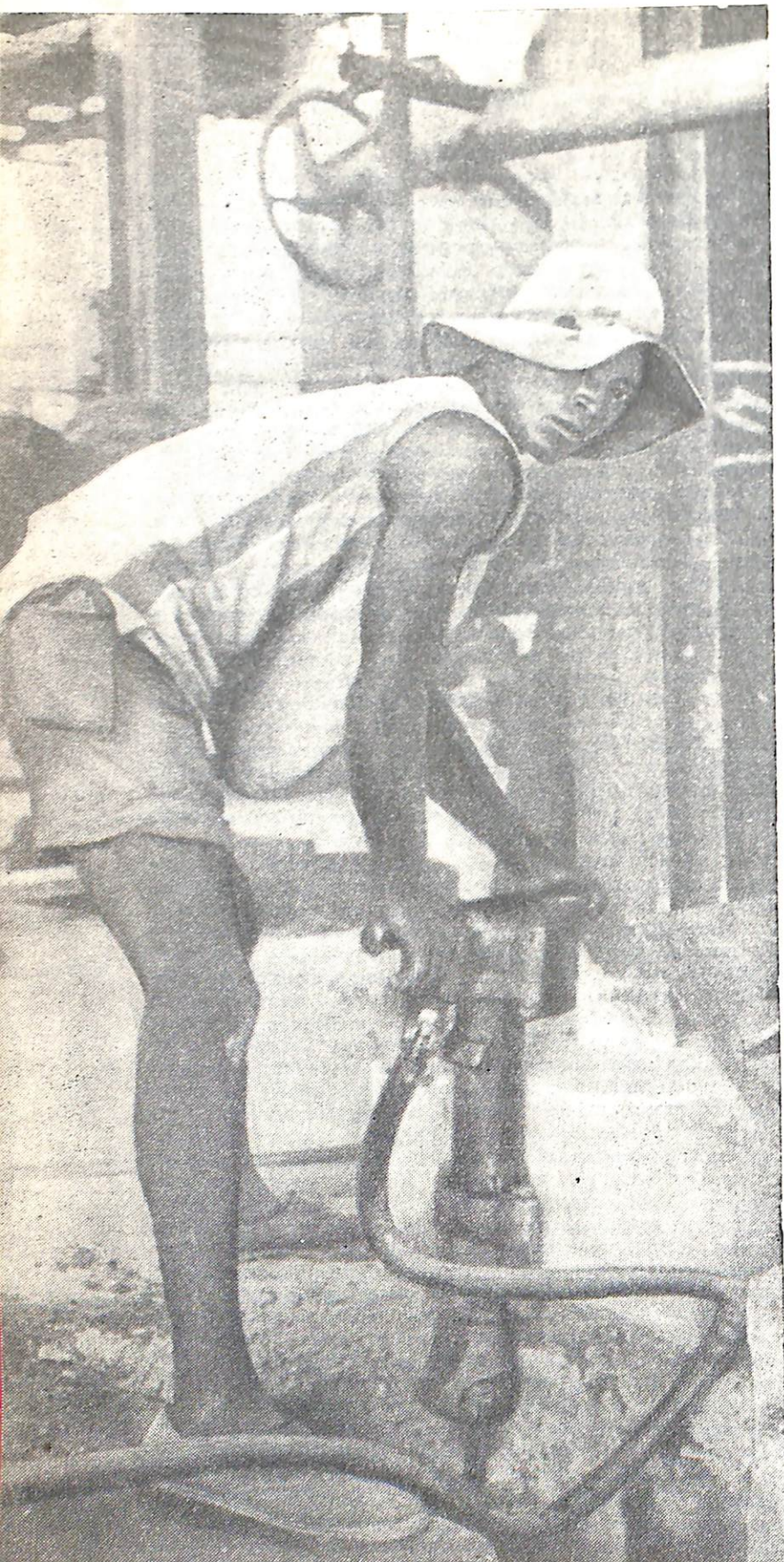

Вчерашние крестьяне, жившие в зарослях тропического леса, сегодня пополняют ряды африканского пролетариата.

Ю. ЛУКОНИН

АКТИВНЫЙ

Рабочий класс Уганды очень молод. Его «возраст» исчисляется двумя-тремя десятилетиями, но, несмотря на свою молодость, он идет сегодня в авангарде национально-освободительной борьбы и является одним из боевых отрядов африканского пролетариата.

Английские колонизаторы, захватив страну, в конце XIX века приступили к ее «освоению». На озере Виктория сооружаются порты. От них в глубь страны, к производящим сельскохозяйственное сырье районам, протягивается сеть шоссейных дорог.

Спрос на африканскую рабочую силу возрастал с каждым годом. Чтобы заставить африканцев работать на иностранных предпринимателей, колонизаторы ввели денежные налоги. Губернатор Сэдлер в 1904 году говорил, что налоги не только умножат богатства колониальной администрации, но и заставят африканцев заниматься на работу или разводить товарные культуры.

Колонизаторы превратили Буганду и Восточную провинцию в центры производства хлопка и кофе. Однако выращивание экспортных культур в наиболее богатой и густонаселенной южной части страны привело к значительному сокращению количества наемных рабочих, в то время как спрос на них непрерывно увеличивался. Колонизаторы нашли выход. Губернатор Х. Белл, которого колониальная пропаганда изображает как «защитника интересов африканского населения», ввел в 1908 году для африканцев принудительный труд. Теперь каждый взрослый африканец был обязан отработать на колонизаторов один месяц в году.

По настоянию плантаторов и владельцев промышленных предприятий принудительный труд сохранялся до 1922 года.

Экономическое оживление, наступившее после кризиса, снова повысило спрос на неквалифицированную рабочую силу. Чтобы удовлетворить потребности иностранного капитала, власти искусственно разделили страну на производящие и непроизводящие районы. Населению Северной и Западной провинций колонизаторы отвели роль поставщика дешевой рабочей силы. Здесь запрещалось разведение товарных культур. Для населения этих районов единственной возможностью уплатить налоги становится работа по найму.

О материальном положении рабочих в межвоенный период можно судить по высказываниям двух авторитетных лиц. Английский ученый Ф. Пауэсленд пишет, что при существовавших в 30-е годы размерах заработной платы перед рабочим стоял выбор: или умереть от истощения, или совершить преступление. На конференции плантаторов в 1935 году губернатор Ф. Митчелл сказал, что «плохо питающиеся, плохо живущие туземные рабочие, которым можно платить пять-шесть шиллингов в месяц, являются, вероятно, самым большим богатством в мире».

Война ухудшила положение африканских рабочих. Стремительный рост цен на предметы потребления, низкая заработная плата, безработица, вызванная сокращением производства хлопка и кофе, сделали жизнь рабочих невыносимой. В стране нарастает борьба за повышение заработной платы и введение «надбавок на дороговизну». Эту борьбу возглавил

отряд африканского пролетариата

первый профсоюз в стране — профсоюз шоферов, созданный в 1939 году.

Отказ колониальных властей и иностранных компаний удовлетворить справедливые требования рабочих привел к социальному взрыву в январе 1945 года. Всеобщая забастовка продолжалась три недели и отличалась исключительным упорством. К рабочим присоединились крестьяне, городская беднота, представители национальной буржуазии и даже феодалы. Забастовка переросла в мощное политическое выступление против колонизаторов и их агентов.

Для подавления народного движения колониальные власти мобилизовали воинские части, силы полиции, вооружили белых колонистов. Из Кении были вызваны части, входящие в корпус африканских королевских стрелков. Выступление народных масс было жестоко подавлено. Власти учинили расправу над руководителями движения, подвергнув их тюремному заключению и высылке. Профсоюз шоферов был запрещен.

Патриотические круги Уганды считают события в январе 1945 года началом антиколониальной революции. В ее авангарде встал африканский рабочий класс.

Основную массу африканцев, работающих по найму, составляют неквалифицированные рабочие. Это крестьяне-отходники, пришедшие в города и на промышленные предприятия в поисках заработков для уплаты тяжелых налогов.

Отходничество не спасает африканских крестьян от разорения. За два-три года отходник едва может накопить 15—20 фунтов стерлингов. В то же время наплыв крестьян-сезонников в города резко ухудшает условия найма, труда и жизни африканцев, вынужденных круглый год продавать свою рабочую силу.

Тяжелое положение сельского населения оказывает влияние на жизнь в городах и промышленных центрах, тормозит процесс полного отрыва рабочих без квалификации и с квалификацией от сельского хозяйства. Обеспечить себе прожиточный минимум без одновременной работы в промышленности и на земле становится трудным делом. Даже сравнительно высокооплачиваемые рабочие держатся за свой клочок земли, урожая с которого дают им дополнительный доход и продукты питания.

Почти половина рабочих и служащих сосредоточена в районах Менго (Буганда) и Бусога (Восточная провинция). В 50-е годы в Уганде появились предприятия, где работало 500 и даже 1000 человек. К этим предприятиям относятся медно-кобальтовый рудник Килембе и медеплавильный завод в Джиндже, табачные фабрики в Кампале и Джиндже, текстильная фабрика в Джиндже, цементный завод в Тороро. В 1959 году на железной дороге было занято 6,5 тысячи рабочих. На плантациях сахарного тростника и сахарных заводах в Лугази и Какира работает 20 тысяч африканцев.

Неквалифицированный труд рабочих-африканцев колонизаторы объясняют низким уровнем их образования. Но это не оправдание, а суровое обвинение колониальному режиму. Действительно, 50—55 процентов рабочих никогда не ходили в школу, 10—12 процентов закончили начальную и лишь 0,5—1 процент — среднюю школу.

Впервые минимум заработной платы был установлен в 1950 году в размере 33 шиллингов в месяц. Этот минимум сохранялся до 1959 года. Между тем официальный ценз 1952 года признавал, что ставки до 50 шиллингов не обеспечивают удовлетворения абсолютно необходимых потребностей африканских рабочих. При существующих ценах на основные продукты питания рабочий не мог есть даже раз в день. Но рабочий должен еще покупать одежду, обувь, топливо, платить за жилище.

Африканский депутат от района Ланго в Законодательном совете, президент партии Народный конгресс А. Оботе заявил:

— Условия жизни рабочих в Северной провинции так тяжелы, а заработная плата столь низка, что я склонен думать о существовании в провинции положения, близкого к рабству.

Депутат от района Тесо (Восточная провинция) Обвангор привел характерное сравнение:

— Колониальные чиновники тратят на мясо для своих собак почти столько же, сколько получают многие рабочие.

Непомерно велика квартирная плата. Она отнимает от 15 до 30 процентов заработка африканца. В октябре 1958 года власти повысили квартплату в правительственных поселках еще на 20—25 процентов.

Острый жилищный кризис и высокая квартирная плата привели к возникновению жутких трущоб вокруг городских и промышленных центров. Самы власти называют Кибугу, африканский район города Кампалы, «заразным поясом».

Жестокая эксплуатация, отсутствие охраны труда, политический гнет и расовая дискриминация приводят африканских рабочих в лагерь активных борцов против английских колонизаторов.

Политическая активность рабочего класса серьезно тревожит колонизаторов. Поэтому они решили взять профсоюзные организации рабочих под свой контроль.

Департамент труда (орган колониальной администрации) в Уганде контролирует деятельность профсоюзов. Без регистрации существование и деятельность этих организаций не допускаются. Колонизаторы упорно стремились изолировать профсоюзное движение от национально-освободительной борьбы народов Уганды.

Общее количество профсоюзов в стране росло медленно. В 1951 году действовал один профсоюз, в 1954-м — четыре, в 1957-м — 12, в 1960-м — 19.

Подготовку руководителей профсоюзного движения в Уганде захватила в свои руки раскольническая Международная конфедерация «свободных» профсоюзов. На средства МКСП в Кампале создана специальная школа для подготовки лидеров. О характере ее можно судить по заявлению представителя МКСП на открытии этой школы. Он подчеркнул необходимость полностью отстранить профсоюзы от политической борьбы.

Несмотря на трудности и слабости, рабочее движение в Уганде растет и ширится.

Борьба рабочих заняла важное место в общественно-политической жизни страны. Выступления рабочих масс оказывают большое влияние на остальные слои африканского населения, будят и поднимают их на борьбу против колониального режима.